

ПУТИ ИСКАНИЙ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

оформлением художника П. Коваленко, лаконичным и сдержанно суровым. Художник в ряде картин смело «оголяет» сценическую площадку, рождая этим ощущение степного простора, обилия воздуха неоглядной алтайской дали, замершей под молчаливым и хмурым ночным небом.

Но что касается углубленного раскрытия характеров и человеческих взаимоотношений, то к этому не проявлено должного внимания и интереса.

Журнал «Театр» справедливо писал: «Невольно вспоминаются и ТРАМ и «Синяя блуза», когда смотришь эту постановку Р. Суловича в Новосибирском ТЮЗе, но это воспоминание не в укор режиссеру, скорее наоборот. Глядя этот спектакль, можно с уверенностью говорить о талантливом коллективе театра, о крепком актерском ансамбле. Труднее оценивать отдельных исполнителей — в этом спектакле явно доминирует режиссер».

Совершенно иначе поставлена пьеса В. Розова «В поисках радости». Режиссер Л. Луккер отказался от всякой сценической броскости и условности. Безошибочно почувствовал чеховские интонации в драматургии В. Розова, он передал на сцене достоверную картину жизни самой обыкновенной (каких тысячи!) московской семьи. Но спектакль — отнюдь не бесстрастное изображение психологии и быта наших современников. Режиссер последовательно придерживается острой общественно-политической тенденции, которая пронизывает розовскую пьесу, придерживается, не обижая ее резко, но и не улуская из виду.

Успеху спектакля, наверно, помог и напильничисый у театра опыт сценического осуществления драматургии В. Розова: ТЮЗ, кроме пьесы «Любовь навсегда», поставил в разное время все розовские произведения. Здесь хотя и любят иг-

рать вещи Розова, это чувствуется и по спектаклю «В поисках радости».

А. Гаршина, которую мы уже довольно давно не видели в мальчишечьей роли, напомнила о своем окрепшем и углубившемся подходе к подобному игровому материалу. Продуманно и прочувствованно, с большим тактом играет В. Эйрис Клавдио Васильевну Савину, мудрого, доброго и при всей доброте бескомпромиссного человека.

Для детей младшего и среднего возраста ТЮЗ поставил «Сомbrero» С. Михалкова (режиссер Н. Михайлов) и «Кощий дом» С. Маршак (режиссер Л. Луккер). Оба спектакля увлекательны своей веселостью, музыкальностью; они легко воспринимаются юными зрителями и не лишены воспитательного значения. Оба спектакля в основном исполняются молодежью. «Сомbrero» поставлен как лирический водевиль — мягко, с ласковым юмором и добродушной улыбкой.

Может быть, пьеса зовет к иному решению — более озорному, задорному. Может быть, напрасно артисты разыгрывают положения слишком «ясерез», забывая о сценической условности исходной ситуации пьесы, построенной на забавных «превращениях» школьника Шуры Тынчикина в мексиканца. Может быть, доля иронии по отношению к героям и событиям усилила бы восприятие спектакля как комедийного представления. Однако и такое решение пьесы дарит зрителям минуты искреннего веселья.

В спектакле особенно выделяется артистка Н. Разумова, играющая Шуру Тынчикина с увлеченной непосредственностью и темпераментом, и артистка З. Булгакова, которая, исполняя роль Пестика, нашла для характеристики своего забавного мальчугана меткую и сочную достоверность.

«Кощий дом» следует, очевидно, рассматривать как сценический эксперимент. Режиссер, объединив

вокруг себя большую постановочную группу, поставил сказку С. Маршак, предназначенную для самых маленьких, в жанре детской музыкальной комедии. Музыка, танец, пенне — основные выразительные средства в этом спектакле, по своей форме весьма необычном для детского театра.

Наконец, «Обломов» (режиссер С. Владычанский). Инсценировка романа И. Гончарова, сделанная М. Волобуриным и Р. Рубинштейном, действительно, несовершенна, но правильно указывалось на то, что правильно указывалось в печати. Но в спектакле частично искупаются просчеты драматургии. Режиссер С. Владычанский увидел в «Обломове» прежде всего драму социально-психологического склада. Он не согласился с версией, утверждающей, что Обломов — только ленивый человек, лежебока, утративший всякий интерес к жизни, душевно мертвый. Это концепция примитивна. Образ Обломова глубже и значительнее. Это человек, который многое понимает и многое знает, тонко и благородно чувствует, но не участвует в жизни. Он сознает свою апатию и бездеятельность, пытается преодолеть в себе «обломовщину», и его драма в том, что он не в силах этого сделать.

* * *

Областной драматический театр начал сезон неудачно: и «Поднятая целина» по Шолохову, и «Виндзорские прованцы» Шекспира не стали примечательными театральными событиями.

Инициатива театра, рискового обратиться к такому сложному произведению, как «Поднятая целина», заслуживает одобрения. Режиссура (режиссер Р. Корох) усиленно стремится преодолеть разорванность и иллюстративность инсценировки. Процесс сплочения крестьян в единый колхозный коллектив, процесс, отмеченный решительной и беспощадной борьбой с враждебными настроениями и кулацкими вылазками, проблема «ломки» человеческого сознания на крутом повороте истории находится в центре внимания создателя спектакля.

Но режиссеру, вслед за инсценировщиком Т. Лондоном, не удается

передать всю грандиозность, размах, сложность изображенных М. Шолоховым событий. Вид сцен, требующих сценического укрупнения, решен весьма облегченно. Очевидные потери понесла режиссура и в воссоздании атмосферы событий романа: снизился тревожный накал в сцене убийства Хопрона; смягчено, приглушено лирическое враждебных страстей в первой картине — сцене собрания. Массовые сцены вялы по композиции, в них нет четкого рисунка построения мизансцен.

Несомненной удачей областного театра явилась «Последняя остановка» Э. М. Ремарка (режиссер Р. Корох). Спектакль отличается боевым публицистическим пафосом.

Тема пьесы — последние дни, даже часы гитлеровской Германии, переживающей агонию. Действие сосредоточено в одной комнате, в узком кругу людей. Перед постановщиком стояла довольно сложная задача: избежать камерности, добиться того, чтобы спектакль звучал как страстная политическая, социальная и психологическая драма. И хотя Р. Короху не удалось в полной мере постановочными приемами передать то что происходит за пределами комнаты Анны Вальтер (атмосферу боя, паники, отчаяния и растерянности, атмосферу капитуляции Берлина), — в спектакле драматично и четко прочерчены судьбы людей, по-разному сложившиеся под влиянием напряженных и тревожных исторических событий. Поняв тонкий, чаще всего духоплающий психологический рисунок пьесы, режиссер все свое внимание обратил на раскрытие внутреннего мира героев, душевное состояние которых непрерывно изменяется, а взаимоотношения претерпевают стремительную и неосознанную эволюцию.

Интересно и другое, весьма смелое, обращение театра к зарубежной драматургии — к пьесе китайского писателя Цао-Юй «Ураган», широко идущей на сценах советских театров. Спектакль, в котором ощущается национальный колорит, волнует остротой и напряженностью сюжета, силой челове-

ческих переживаний. Тема — трагическая судьба молодого поколения, задыхающегося в условиях буржуазного общества.

К сожалению, в сценическом решении пьесы режиссером А. Рогачевским очень сильна мелодраматическая интонация — пролог Лу Да-хал с пистолетом перед запястием, черты демонизма в характеристике Чжоу Фань-и артистки Э. Родовской и многое другое. Безусловно, мелодраматизм свойствен и самой пьесе, но, думается, в задачу режиссера входило не столько его усиливать, сколько смягчать.

Размытая о деятельности областного драматического театра в прошедшем сезоне, приходил к выводу, что театр растет, стремится разнообразить репертуар, повышает культуру спектаклей. Если раньше в ряде постановок (например, «С любовью не лгут») П. Кальдерона, «Фабричная девочка» А. Володина) легко было заметить проявление довольно сомнительного вкуса, признаки актерской отесбианности, стремление сыграть на «зрителя», то сейчас это встречается все реже и реже. Коллектив не боится обращаться к трудным драматургическим произведениям: показанные им в этом году спектакли, несмотря на их недостатки, убедительно свидетельствуют о поисках своего творческого лица. И это нельзя не приветствовать.

* * *

Итак, театральный сезон закончился. Театры гостеприимно уступили помеченные гастролирующим коллективам, расставившие со своими зрителями на полтора-два месяца.

Еще окончательно не решен художественными советами репертуар на будущий сезон. Еще не взыщены со всей объективностью удач и поражений, пережитые за этот год. Но, панерилка, в театрах уже думают о предстоящей встрече со зрителями. И тем радостнее, плодотворнее будет эта встреча, чем требовательнее отнесутся театры к своему коллективному творчеству, чем настоятельнее будут они в своих поисках.

О. ЕЛИСЕЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Советская, 6. Телефоны: коммутатор редакции — 3-49-04; отв. секретаря — 3-84-07; отделов: партийной жизни — 3-23-95 и через коммутатор доп. 1 и 3-38-64; строительства и промышленности строительных материалов — 3-07-85; советского строительства — 3-46-30; литературы искусства и науки — 3-73-83; информации — 3-08-47; писем и рабселькоров — 3-77-94 и 3-70-38; кабинета рабселькора — через коммутатор, доп. 1-24; выпускающего — 3-11-03; типографии — 3-26-87; отдела объявлений — 3-11-03.